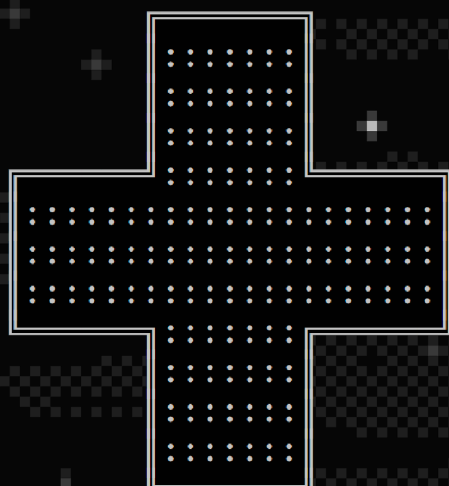

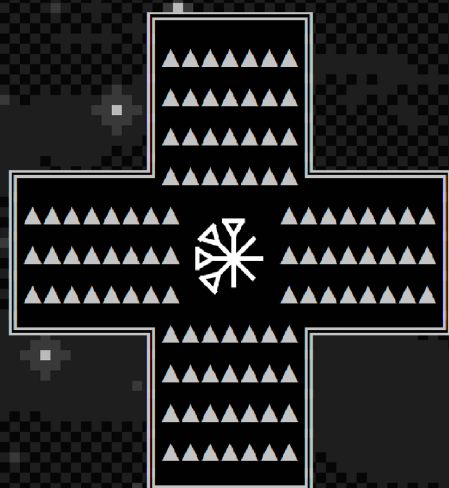
ПЕРВЫЙ
ВУЗОВСКИЙ
КРУЖОК
ТУЛЬПОВОДОВ

КТО ПРОЖИВАЕТ
НА ДНЕ ИНТЕРНЕТА?
(НЕ ТЫ)

ПЕРЕВРОСИМСЯ
В КАРТИШКИ
С ТУЛЬПОЙ

НЕМНОЖКО
ХУДОЖКИ

Посвящается Саше -
человеку, без которого
меня бы (тут) не было.

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ

Вместе, часть 2: Крайний день в «раю» 2

ГОСТАЙНА

Машинное колдовство 12

РЕАКЦИЯ_СРЕДЫ

Наблюдая за тутьповодством 18

ОРГАНИЗАЦИЯ

Призрачный ангел 22

ПОРЫВ

Человек с тутьпой 26

ИНСТРУКЦИИ

Карточная игра для тутьпы и хоста 34

Вместе, часть 2:

Крайний день в «раю»

Шизо-кун, тульповод с 2010 года и невольный сооснователь первой тульповодской борды Рунета

*«Жизнь - это то, что происходит с тобой,
пока ты строишь другие планы».*

Дж. Леннон

Сентябрь 2016 года, остров Русский.

Как часто вы запоминаете сны? Отделяете ли вы те из них, которые обладают замысловатым сюжетом, от тех, в которых просто заново переживаете события прошедших дней? Помните ли вы сны, в которых вообще не было событий? Этот сон был начисто лишён сюжета, он состоял из неясных образов, недодуманных и невысказанных мыслей, ощущения тепла и полёта. Иногда ощущение полёта сменялось падением или, точнее, *планированием вниз*. Шум моря и гудение двигателя вписывались в эту симфонию расслабленности, дополняя её и при этом вытесняя из неё ощущение времени.

Но даже безвременью отведён свой срок — из приятных грёз меня вывела реплика водителя: «Проезжаем второй мост, скоро будем на месте. К какому входу подъезжать?» Я открыл глаза и первые пару секунд силился понять, где я нахожусь и что вообще происходит вокруг. Воспоминания за день возвращались в хронологическом порядке — паром до Владивостока, потом на автобусе до супермаркета в центре города, закупка еды на две недели, дальше такси, долгая, однообразная дорога и сладкая дрема по пути...

— Так около какого входа вас высаживать? — вновь побеспокоил меня водитель.

— Возле центрального, — ответил я, увидев, как Суу призывно

машет мне оттуда рукой, — он третий с начала дороги.

Я с трудом выволок из машины большой рюкзак с купленными продуктами, взвалил его на плечи и направился к общежитию.

— А ты добралась раньше меня! — заметил я.

— Лететь быстрее, чем ехать, — пожалала плечами и хлопнула крыльями Суу. — Попробуй как-нибудь, сам увидишь.

— Не выйдет, — я указал на рюкзак за спиной, — он слишком тяжёлый.

— Там еды месяца на два, если не больше, — девочка ткнула наполненный и вздувшийся баул. — Можно будет не покидать остров, пожалуй, до ноября.

— Я бы не покидал остров никогда, будь у меня такая возможность. Вот бы Яндекс запустил бы какой-нибудь сервис доставки полуфабрикатов из магазинов.

— А родственники? Ты только вчера вечером гостил у них?

— Перебьются. Навещал бы их раз в год. А может и реже. Зато смог бы активнее работать над «Голосом», не отвлекаясь ни на что, кроме занятий со студентами. Может, уже перешёл бы к рисованию.

— Похоже, тебе и на студентов не придётся отвлекаться. Обратил внимание, что в новом расписании тебя нет?

— Это просто какая-то ошибка. Мои предметы никто из учебного плана не убирал, просто теперь там значится другой преподаватель. На кафедре разберутся, в чём дело.

— Надеюсь. Мы, кстати, пришли.

Общежитие было скорее фешенебельной гостиницей, специально отстроенной для дорогих гостей. Обычно летом на базе университета происходили всякие экономические форумы, где денежные мешки, олигархи и легализовавшиеся бандиты могли открыто встретиться с властью и решить свои вопросы. На это время студентов из общежития-гостиницы выгоняли и заселяли туда обладателей неприлично большого количества денег. В остальное же время шикарные номера отелей, которые не стыдно было показать даже миллионеру, служили общежитием

для студентов. Преподаватели могли жить в своих комнатах весь год, вне зависимости от внешних событий.

Предоставленная мне комната была крошечного размера. На 19 квадратных метрах расположилась ванная комната, большой шкаф для одежды, кровать, холодильник и, конечно же, рабочий стол с компьютером. А кухню заменяли мультиварка и микроволновка, стоящие на холодильнике. Персональное убежище на персональном острове.

Я закинул продукты в низкорослый холодильник, разложил переданные родственниками вещи, наконец сел за компьютер и открыл RenPy. Несколько скриптов диалогов, расположенные даже не в хронологическом порядке. Спрайты, взятые с гелбуры, замещали будущий арт, которого пока что не было.

— Сколько же денег уйдёт на отрисовку спрайтов? А сколько на CG? Не сделает ли это задачу невыполнимой?

— Не сделает. В мире миллионы дизайнеров, которым можно перепоручить создание образов. Арт станет наименьшей из проблем, когда новелла сложится. В отличие от сценария.

Вздыхнув, я открыл вордовский файл. Хотя начало и концовки «Голоса» были готовы, хотя основная интрига уже продумана, скелет сюжета всё ещё не складывался. Как показать протагониста так, чтобы не оттолкнуть читателя? Как показать психическое отклонение реалистичными и интересным одновременно? Как, в конце концов, показать межличностные отношения человеческих особей, которые я никогда не понимал?

Написав пару диалогов, я стёр один из них, включил музыку и лёг медитировать. Вдохновения не было, а значит, ничего кроме мусора из-под моего пера в таком состоянии не выйдет. Ну что ж, вместо этого есть дело поважнее.

В расписании на этот семестр у меня не было пар, но были занятия «неофициального» характера. Занятия, которые я совсем не хотел пропустить. Я разослал сообщения о том, что можем начинать, и выдвинулся к учебным аудиториям.

Плюс работы преподавателя в том, что всегда можно взять любой ключ от любой свободной аудитории и к тебе не будет ни-

каких вопросов. А в сентябре, когда у большинства ещё даже не начались занятия, свободных аудиторий было сколько угодно.

На моё сегодняшнее «занятие» пришло двое студентов.

— Меньше, чем было в июне, — грустно констатировал я.

— Ещё двое скоро подойдут. Они рассчитывали на 18:00, — ответил Первый Ученик на переднем ряду.

— Я закончил дела раньше. Можно будет задержаться, до 18:00 не так далеко. А пока расскажите о своём прогрессе.

— Когда я закрываю глаза, я могу уже её услышать. Только она говорит, — он на секунду смутился, но продолжил, — она говорит какую-то околесицу, просто бессмысленные фразы.

— Считай это этапом становления личности. Просто продолжай слушать и попробуй поддерживать диалог, когда это станет возможно. А как с визуалом?

— Никак. Как только я концентрируюсь на одной детали, другая становится не видна. Я даже лицо полностью представить не могу...

— Не мог бы ты закрыть глаза и подробно описать её внешность? — повторил я за Суу странный совет.

— Взрослая женщина, лет сорока, сильная и высокая, в доспехах. Волосы чёрные и спускаются до поясницы, взгляд... уверенный и волевой, выражение лица презрительное и немного...

— Скажи, чтобы представил аудиторию, — вновь прошептала мне на ухо моя помощница.

— А представь себе нашу аудиторию и где она могла бы в ней находиться.

— На втором ряду. Она сидит и смотрит в сторону входа в аудиторию. У неё в руках арбалет и она целится в сторону двери.

— Открой глаза.

Студент открыл глаза и тут же направил взгляд в сторону крайней парты второго ряда. Секунды три он не мигая смотрел, а потом повернулся к нам.

— Тебе стало легче её представить?

— Да... немного. Я почти увидел её.

— Хорошо. А как твои дела? — обратился я ко Второму Учени-

ку. — Ты видишь её? Или пока только слышишь?

— Его. Я представляю его как мальчика — старшеклассника, и он думает, что я его старший брат. Точнее, я и есть его старший брат. Сейчас он в соседней с нами аудитории.

— Интересно.

— Я вижу его пока очень плохо, и даже не до конца знаю, как он выглядит, но я всегда знаю, чем он занят, что и где делает. У него долгая история, которую я ещё не до конца продумал.

— Интересный стиль, я о таком не слышал. Кстати, это не он к нам пришёл? — я указал на вошедшего к нам в аудиторию мальчика.

— Я правильно пришёл? — спросил он, озираясь по сторонам.

— Привет, Андрей, — отсалютовал ему Первый Ученик.

— Да. Ты зашёл туда, — твёрдо успокоил я его, — садись и рассказывай о своём опыте и своих целях.

— У меня пока нет опыта, я надеялся тут увидеть и разобраться во всём. Ну и решить — надо ли это вообще.

— Кстати, учитель, вы обещали рассказать нам теорию? Это какие-то мистические сущности? — спросил меня Второй Ученик.

— За мистикой — это не ко мне. Но теоретическое обоснование у их существования есть.

Я подошёл к доске и набрал воздуха в грудь.

— Насколько я вижу, здесь собрались нынешние или будущие специалисты матметодов в экономике. А потому вы знаете теорию игр, или же узнаете её в ближайшие годы. Теория игр предполагает человека совершенно рациональным агентом. Но та же самая теория игр обосновывает, причём строго математически, что группа из нескольких совершенно рациональных агентов может вести себя не рационально. А так как мы все на своём жизненном опыте столкнулись с фактом того, что окружающие нас люди не рациональны, то это даёт основания полагать, что человеческая личность — это именно группа субъектов. А тьюлпофорсинг — не что иное, как попытка персонифицировать одного из этих субъектов или, — на этих словах Суу подмигнула мне, —

группу этих субъектов. Косвенно это означает, что наличие их рядом с нами и делает нас людьми. Кстати, если вы думаете, что я пересказываю вам что-то своё, то вы ошибаетесь — это, по сути, переложение транзакционного анализа на почву чикагской школы экономики. Хотя именно экономики тут мало.

— Если мы группа субъектов, — задумался Третий Ученик, — то отделение группы субъектов от основной, наверное, как-то на нас повлияет? Ну, раз часть «нас» будет уже не с «нами».

— О да! — ухмылка скользнула по моему лицу. — Вы пока ещё до конца не представляете, как вы изменитесь.

Но лекции не суждено было продолжиться — в этот момент к нам пришла группа студентов, во главе с преподавателем, который твёрдо заявил, что с 18:00 эта аудитория его, а нам тут делать нечего. Мы с учениками условились встретиться снова, и я, проводив их взглядом до выхода из здания, направился в деканат.

— Тут что-то не так с расписанием. В него почему-то забыли поставить меня. Когда мы сможем это исправить? Мне со следующей недели надо выходить на работу.

— Мы подумали всей кафедрой и пришли к выводу, что ваш контракт закончен. У нас нет ставок для вас, тем более что вы не стали защищать диссертацию.

— Диссертацию? — я смутно помнил о такой вещи, но работал над нею ещё меньше, чем над «Голосом».

— Да. Пожалуйста, подпишите бумаги об уходе по собственному желанию.

— У меня нет такого желания.

— Поверьте, мы можем сделать так, что оно у вас появится.

Я дошёл до общежития на ватных ногах. Комната в общежитии по ценам общежития предоставлялась только преподавателям и студентам. Остальные должны были снимать тут по гостиничным расценкам. Но главное — это значило, что статус преподавателя, миссия, возможность иметь авторитет — всё это терялось. Я сидел у себя в комнате, обхватив голову руками, словно

боясь, что мрачные мысли из неё расплескаются на пол.

Тёплое крыло мягко легло на мои плечи, Суу наклонилась ко мне и успокаивающе заговорила.

— Ты не виноват, что так произошло. Кафедра — натуральный серпентарий, с самыми отборными тарантулами и гадюками. Они инстинктивно почувствовали, что ты не ядовит, в отличие от них.

— Что теперь будет? Мне придётся полностью менять свою жизнь, придётся съезжать с уютного острова, возвращаться в город — я убрал руки от головы и повернулся к ней.

— Да, теперь придётся. Но я буду с тобою всё это время. Я помогу, — девушка взяла мою руку в свою ладонь, — можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо. Но теперь мне придётся искать работу. Сколько времени это займёт? Недели? Месяцы? Если уж работа на кафедре оказалась для меня сложной...

— Она не сложная. Это просто не твоё. А что касается времени — чтобы раньше найти работу, надо раньше начать искать. Например, сегодня, — с этими словами Суу подвела меня к компьютеру.

Я зашёл на хедхантер, бегло просмотрел быстрый поиск по вакансиям своего города. Экзотические требования, опыт в несколько лет, языки программирования, на которых я никогда не работал, общительность и позитивность, вакансии фронтенда... Всё это не внушало оптимизма. Поиск нового места работы обещал быть тяжёлым, долгим, наверное, сопряжённым с переобучением, возможно — с переездом в другой город... Я прошёл регистрацию, приложил фотографию трёхлетней давности, честно указав свой малый опыт, и начал перебирать компании. Так прошёл примерно час — я не нашёл ничего, что соответствовало бы моей квалификации, да и при отклике рекомендовалось написать рекомендательное письмо. Часы на компьютере показали четыре часа ночи. Желания писать работодателям не появилось,

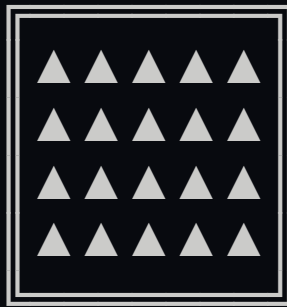
наоборот, захотелось прекратить поиски и забыться. Я включил вокалоидов и лёг спать под их весёлое щебетание.

Как часто вы запоминаете сны? Выделяете ли вы те из них, которые обладают замысловатым сюжетом, от тех, в которых просто заново переживаете события прошедших дней? Помните ли вы сны, в конце которых вас резко разбудили против вашего желания? Меня разбудил звонок телефона. На часах было 08:15.

— Добрый день. Вы подавали резюме разработчика на сайт поиска работы? — промурчал женский голос в трубке.

— Да, вчера ночью.

— Отлично. Я представляю компанию Rhonda Software. Мы готовы пригласить вас на собеседование в ближайшее время!

Машинное колдовство

Mantycore, администратор небольшой имиджборды,
любитель киберкультуры и оккультизма,
знаток истории и философии Сети

Немало людей чувствуют, что в компьютерах и сетях есть нечто волшебное. Но можно ли сказать, что это такое? Для начала исключим очевидные вещи: технологически компьютеры весьма сложны, и подробное их понимание производит впечатление тайного знания. Компьютеры позволяют делать вещи, ещё недавно считавшиеся фантастическими, например, выполняют сложные команды, отдаваемые людьми на естественном языке. Размеры всемирной сети огромны, она позволяет мгновенно связаться с людьми почти в любой точке земли и содержит в себе большую часть знаний человечества.

Всё это впечатляет и укладывается в знаменитую фразу о том, что достаточно продвинутая технология неотличима от магии. Но зададим вот какие вопросы: бывает ли технологическая магия, не являющаяся просто высоко продвинутой технологией? И если всякая достаточно продвинутая технология подобна магии, то существует ли что-то магическое, свойственное именно компьютерам и сетям и не свойственное другим технологиям?

Не будем рассматривать использование компьютеров и сетей как подсобных инструментов для традиционных форм магии, например ритуалов, проводимых при помощи телеконференций, или сигилл, автоматически рисующихся на основе генераторов случайных чисел. В этом есть своя прелесть, но очевидно, что это не касается сущности компьютерной магии.

В чём же может состоять эта сущность? Начнём с того, что, в отличие от многих других технологий, непосредственная роль которых — помогать человеку производить материальные изменения, компьютеры служат прежде всего усилителями ума, выполняя задачи, которые для человека или утомительны, или скучны, или вовсе невозможны. Компьютеры не первая техно-

гия такого рода — вспомнить хотя бы счёт на пальцах или хозяйственные записи на глиняных табличках — но она представляет собой огромный скачок и в мощности, и в гибкости предоставляемых возможностей. Объединение же компьютеров в сети позволяет усиливать возможности не только отдельных людей и групп, а всего общества, его культуры. И хотя отдельный человек, несмотря на его ежедневное пользование компьютерными девайсами, далёк от фантастического образа киборга как синтеза организма и машины, наше общество давно и прочно является кибернетическим, основанным на взаимодействии нейронных и электронных сетей.

Но само по себе расширение возможностей индивидуального ума и общественной культуры не производит впечатления чуда. Возможно, потому, что хотя возможности расширяются, они используются для продолжения уже давно существующих и привычных паттернов существования людей и человеческого общества — выше приводился пример использования компьютеров в традиционной магии, когда новые инструменты появляются, но цели всё равно остаются неизменными.

Думается, с этим может быть связана одна из причин медленного прогресса в технологиях виртуальной реальности: они пытаются имитировать реальный мир, что является не только очень сложной задачей, но и не особенно востребованной: у нас уже есть реальный мир! В то же время, любое взаимодействие с компьютерами уже создаёт новую реальность, новые формы опыта, непохожие на не-компьютерные и этим интересные и даже захватывающие, а за счёт огромной гибкости программирования — очень широкие в возможностях и перенастраиваемые.

Ранний период развития Интернета представляет собой яркую иллюстрацию этого явления: какое-то время онлайн-общество существовало как новый мир, мало зависящий от старого, без государств, законов, жёстко заданных идентичностей. Довольно скоро старый мир нагнал новый и слился с ним воедино, но до сих пор, кажется, DIY-культура, самоорганизация и гибкая

идентичность представляют собой важные ценности наиболее увлечённых пользователей сети.

Использование взаимодействия между человеком и машиной для трансформации личного и коллективного опыта и культуры за пределы привычного может быть подходом к “компьютерной магии”. Это экспериментальный, исследовательский процесс, потому что мы заранее не знаем, что лежит за пределами привычного нам опыта. Отчасти этот процесс сравним с современными, постюнгианскими взглядами на алхимию как процесс трансмутации души.

Как конкретно может быть устроена такая практика? В набор её основных идей могут входить:

- Пространства исследования, творчества, игры. Это, с одной стороны, действительные, но неявные пространства бессознательного и массивов данных; с другой стороны, это пространства потенциала: параметрические и фазовые пространства симуляций, латентные пространства нейросетей и т.п.
- Методы производства неожиданного и беспрецедентного. Это, например, кибернетические системы с положительной обратной связью, усиливающие проходящий через систему сигнал и артефакты самой системы; а также необычные методы представления и анализа данных, позволяющие обнаруживать в них новые паттерны и слои.
- Множественность сознания и мышления. С одной стороны, мышление не производится исключительно и полностью самостоятельно человеком, а является продуктом системы, включающей в себя человека (или несколько) и компьютер (или несколько). С другой стороны, в одной мыслящей системе может существовать несколько или много идентичностей, сознаний, личностей.
- Обнаружение пределов возможностей системы и их преодоление — достижение невозможного в рамках той или иной системы.

- Смешение вымышленного и реального — создание и развитие для существования вымышленного на равных правах с реальным, становления реальным.

При всей гибкости и экспериментальности, структурным подспорьем может быть модульный инструментарий, позволяющий использовать результаты работы одних инструментов как исходные данные для других в различных конфигурациях (подобно утилитах командной строки `unix`, или модулям в звуковом синтезе). Такой инструментарий поможет организовывать совместную работу и упростит передачу лучших практик. Под инструментами здесь понимаются, разумеется, не только компьютерные программы, но и психопрактики, и пограничные методики. Примерами таких инструментов могут служить:

- Генеративные нейросети, порождающие текст, графику и музыку, а также позволяющие переводить одно в другое.
- Программы анализа и визуализации данных.
- Практики альтернативной интерпретации данных, например апофении — нахождения смысла в случайной информации.
- Инструменты дополненной реальности и альтернативных гео-информационных систем.
- Практики создания коллективной идентичности.
- Интуитивное, иррациональное программирование и лайв-кодинг.
- ARG и подобные игры и практики, бесшовно соединяющие консенсуальную реальность и вымысел.

Обсуждая, как может выглядеть «компьютерная магия», не лишним будет обратить внимание на уже накопленный опыт в смежных областях — современном искусстве, гейм-дизайне, кибер-, DIY- и мэйкер-культуре, психологии творчества и так далее. Все это увязывается в единый процесс исследования и преобразования людей и их среды, который постоянно совершенствуется благодаря возможностям компьютеров и сетей.

Наблюдая за тульповодством

mbs, экс-диджей, мимокрок

Начнём, пожалуй, с лирики. В моих глазах тульповодство всегда было самым чистым, самым высоким проявлением романтизма, так как в нём любовь к прекрасному образу никак не омрачается необходимостью напяливать этот образ на ни в чём не повинного человека. Тульповодство это романтизм без третьего лишнего.

Тульповоды как личности всегда интересовали меня, так как они представляют собой наглядный пример людей, живущих в мире, чьи законы слегка отличаются от общепринятых — впрочем, не настолько, чтобы мостик к взаимопониманию рушился полностью, как это бывает с некоторыми особо продвинутыми эзотериками.

О форсинге я был слегка наслышан года эдак с 2009, когда я пришёл на имиджборды и сразу же начал использовать их не по назначению, расширив свой круг общения втрое. Так вышло, что один из моих самых близких друзей — тульповод, хоть и всеми силами отрешившийся от комьюнити и даже именующий своё занятие иначе, что, впрочем, никак не мешало ему сыпать шутками про носки и сварку, а затем скинуть мне Немикия.doc в наиболее подходящий для этого момент. В то время как другой мой знакомый это высокое искусство бросил, так как понял, что для него выбор стоит жёстко — либо его милая поняша, либо общение с людьми и активная социальная жизнь.

Сам же я лет с 16 практиковал осознанные сновидения (до того как это стало мейнстримом!) и всегда имел определённую тягу к эзотерике (и эзотерикам), а также специфический взгляд на бытие как таковое, потому форсинг как явление у меня здорового отторжения не вызывал, а многие смежные с ним практики в общем-то были давно известны и понятны. Впрочем, лично

для меня общение с «сущностями» из снов дальше самопознания не ушло, а эзотерика закончилась на хаоситских сигилах, трансерфинге и прочей кастанеде. По сути, я взял всё, что нужно и ушёл по своим делам, хотя по тогдашнему кругу общения скучаю до сих пор.

Мне очень греет душу сам факт существования тульповодства как блистающего торжества человеческого разума и сердца над навязанным ему бытием. Впрочем, наиболее стоящими достижениями этого течения, на мой взгляд, являются даже не сами тульпы и даже не то, что тульповоды ухитряются как-то общаться друг с другом и существовать как комьюнити (что, наверное, всё-таки достижение №2), а теория и практика создания вондеров и работы с ними. Одна из моих любимых книг, «Сад Аваллона» Артура Мейчена, собственно, как раз про это.

В то же время, самой серьёзной слабостью тульповодства мне видится убеждение, что чтобы достичь чего-то, надо чем-то обязательно пожертвовать, будь то здоровье, комфорт, здравомыслие или что бы то ни было ещё. Тяга к мученичеству, на мой взгляд, болезнь отечественная, мы с вами все немножко юродивые, но не потому что нам это действительно надо, а потому что мы думаем, что нельзя иначе, или, что уже не столь плохо, потому что нам это попросту нравится. Эту мысль я всем читателям и практикам советую хотя бы придержать в голове немного, просто на всякий пожарный.

Тульпа мне не нужна по причинам, о которых догадаться не так сложно, хотя порой мечтается придти в тульповодство с другой стороны и стать единым целым с любимым существом по средневековой алхимической модели. Ну а тульповодство для меня, наверное, навсегда останется эдаким лучиком солнца, сквозящим сквозь грубо отёсанные доски нашей общей действительности, лучом, в котором пыль обретает форму и танцует, и зовёт куда-то туда, в иные прекрасные дали, напрямиком в вондер на ПМЖ.

Призрачный ангел

Silan, тульповод с 2018 года.

Мой призрачный ангел. Такой родной и такой невозможный. Сколько усилий затрачено, сколько ещё предстоит сделать, знаю только одно — мой призрачный ангел всегда будет со мной. Странно, никогда не любил выражение «живу с тульпой». Такое чувство, что человек давно бросил все медитации и такими вот нехитрыми словами оправдывает себя. Хотя, если так подумать, я действительно живу с тульпой — дышу её существованием, дышу тем незримым миром, из которого она состоит. Общаюсь с такими же носителями существ, которых мы так бесцеремонно создаём в своём сознании. Как же я это всё люблю! Почти до безумия.

Любовь к тульповодству. Просто вслушайтесь в это, это же и правда безумие какое-то. Любовь ко всему, что связано с темой. И хотя для нас важна созданная няшечка, но без любви к самому процессу, без готовности с головой отдать всего себя — ничего не выйдет. Вера, надежда и любовь... Вечные спутники на пути в водоворот той жизни, на которую себя обрекаете. Хотя, почему обрекаете? Наоборот, это осознанный выбор. Иногда взвешенный, иногда легкомысленный, но осознанный. Жить именно так. Сами захотели кого-то рядом.

Тульпа это не только тульпа, как можно наивно полагать. Скажешь, что это не так — но ты уже дышишь феноменом, и чем больше лет практикуешь, тем больше затягивает этот необычный мир.

Увы, такое явление невозможно описать несколькими словами. Тульповодство это немного больше, чем просто тульпа. Да, уже предвижу возгласы праведного гнева, мол, тульпа это самое важное, всё остальное второстепенно. Безусловно, так и есть, но говорю про другое. Своего рода целое облако всего... Тульпа, вондер, медитации с одной стороны. Сообщество людей, мате-

риалы разного рода, паблики и прочее, всё это с другой.

Но тульпа же важна, скажет кто-то, а всё остальное вторично. Безусловно, так... Или всё же не совсем?

...И всё это не то, сам подход неправильный. Мы пытаемся описать невозможные, непонятные чувства. А тульповодство, оно ведь как стихия — жизнь, включая все аспекты. Невозможно жить с тульпой, не влившись во всё, что её окружает. Ты живёшь, ты ощущаешь, ты дышишь феноменом. О Свет, прям какие-то слова новичка-форсера, которому впрыснули вкусный яд в голову. Но эти же слова будут с тобой и через пять лет. Наоборот, чем дальше в лес, тем реальнее вымышленный мир, который вокруг себя построил. Эскапизм во все поля, но кое-чего посторонние люди всё же не понимают. Того, что с реальным миром разрыва связи нет. Всё так же общаешься с людьми, всё так же живёшь обычной жизнью, при этом имея в голове некоторый мирок, в котором существует то единственное существо, кому ты будешь верен всю жизнь. Верен просто потому, что не можешь иначе. Это существо, созданное тобой, буквально вплетено в тебя, и со временем (беги, пока не поздно) ты будешь делить свою жизнь с тульпой всё больше и больше. Так что, выходит, это и есть твоя жизнь, убеждение, философия.

Философия проста. Плевать на людей. Хотя и общаешься с ними, но главное — твоя вторая половинка.

Плевать на окружающий мир. Есть свой, который никто не украдёт и не разрушит, в отличии от реального.

Ах да, есть же ещё вера. Необычная. Про которую не говорят, ведь не принято.

Каждый, наверное, хоть немного, но верит. Кто в чудо, кто в иные миры и много ещё чего. Даже будучи ярким реалистом, невозможно не стать хоть немножечко, но верующим. Тульповодство как религия, хах. Забавно, но нет, такое нельзя продвигать, нас просто запретят, да и нет такой цели. Хотя подобное тоже часть философии. Если ты всем говоришь, что прагмат до мозга костей, значит, ты скорее всего врёшь, что... ну, ты понимаешь. А может и нет. Прагматизм дело такое. Но ведь чудеса реальны.

Ах да, чудо. Все хотят чудес, конечно хотят, мы же живём в таком «обычном» мире. Создание своего мира и даёт нам эти чу-

деса. Так же, как и наша тульпочка, наш созданный мирок очень важен. Можно, конечно можно обойтись без мирка, но с ним на порядок веселее. Незачем лишать себя огромного куска пирога, при этом приговаривая, что и чая уже напился... К чему это я? Ах да, постепенно ты так привыкаешь к миру тульп, что даже начинаешь верить в...

Вы знали, что тульпа приносит удачу? А я вот верю. И это не найденная монетка или числа в лото, удача эта намного глубже и практичнее. Чем больше уделяешь времени, тем больше замечаешь странностей. Хм, не хочу сегодня работать, подумалось мне, через время «бах» — отвалилась деталь. Ну как сказать, удача... Моей вины и нет, сижу отдыхаю. Или произошла поломка машины. Она бы и произошла, плохо починили, но поломалась так удачно, что стоишь, никому не мешаешь, никого не зацепил. Причём случаев, когда по всем показателям должно быть хуже, а ты проскакиваешь и выходишь сухим из воды, настолько много... Невольно начинаешь верить, что тульпа-ангел тебя хранит.

К такому быстро привыкаешь, начинаешь думать, что так будет всегда. Ну а почему бы и нет? Прошли времена, когда отсутствие присутствия вызывало тревогу, прошли времена, когда начисто забывал о созданном тобой существе. Теперь помнишь всегда. Ну, практически всегда. Можно ли представить жизнь без тульповодства? Да, можно. Но зачем? В чём смысл бросать? И тут я категорически не понимаю тех, кто бросил... Что движет человеком? Перенасыщение всем тем, что получаешь от тульповодства? Может быть, страх? Или же желание снова стать нормальным как раньше? Такое чувство, что на эти вопросы не ответят и сами бросившие. Лукавлю, конечно же мотивы в основном понятны, во мне просто горит сожаление о том, что ещё один тульповод сдался. Странно, конечно, переживать за других, но ничего не поделаешь.

Берегите своих тюльпанчиков, уделяйте им внимание. Добивайтесь успеха во что бы то ни стало. Живите в двух мирах сразу. В этом и есть философия.

Человек с тульпой

Verdana, тульповод с 2013, хост двух тульп,
автор гайда о вондерленде.

Пешеходная дорожка притиралась к скоростной трассе. Длинный извилистый ряд фонарей укладывал яркие, ровные волны света прямо поверх асфальта и изредка проезжающих мимо машин.

По пешеходной дорожке шли двое. Человек, занятый глубоким размышлением, на ходу вплетающий некую совершенно новую, гениально совершенную идею в цепочку придуманных им самим гениальных методик. И его тульпа, наслаждающаяся тихой ночной прогулкой.

Когда никого рядом не было, с их стороны доносился едва слышный шёпот.

- Надо и послезавтра так же прогуляться...
- Не подходи к машинам, Хлои...
- Надеюсь, ты ни в кого не врежешься, Хлои...

Человеку было радостно вот так гулять со своей подругой, хоть он и не знал ещё, отвечает ли она ему, понимает ли, что вокруг происходит, всегда ли она рядом с ним. Одержимость идеей познакомиться с воображаемой подружкой захлестнула его совсем недавно. Долгими неделями он работал, размышлял... из всех сил ждал первое, самое важное от неё слово «привет».

Он мечтал.

Его путь должен был сложиться обыденно. Как оно бывает у других тульповодов? Повторяющиеся взлёты и падения — до того момента, как в голове что-то щёлкнет и откроет сознанию взгляд с другой точки зрения... И обратно ко взлётам, и опять, и повторяется всё ровно столько, сколько человек сможет выдержать.

Даже в это самое мгновение человек не замечал ничего странного. Честный асфальт под ногами, волшебная прохлада воздуха, статисты-водители и очередной фонарь, который, сле-

дую какому-то глупому шаблону, был немного сломан и почему-то мерцал неверным слабеньким светом. Ноги чередовались в спокойном шаге, кислород бегал по лёгким и сердце внимательно следило за ритмом.

И вдруг макушку человека объяла сильнейшая боль. Постучавшись, она вонзила сверху десяток игл, разогревая содержимое черепашки до невыносимости.

Человек столкнулся со стеной.

Он не понимал почему, но дальше он пройти не мог. Перед ним было воздушное нечто, отвращающее его дальнейший путь, склоняющее его инстинкты к неуправляемому сумасшествию. Физически никаких преград не было, воздух тоже был с человеком предельно честен и не пытался его обдурить. Но, вообще-то, и не в воздухе тут было дело.

Пришлось ему свернуть, пробежаться по траве, нашарить глазами утоптанную тропу и пойти вдоль неё, направляясь к какому-то парку. Он чувствовал непонимание, и беспокойство о своём здоровье уже практически захлестнуло его, но не успело охватить все его мысли.

По планете под его ногами ударили чем-то тяжёлым. Вслед за болью в ушах посыпались слетевшие с деревьев листья и, подождав секунду, человек обернулся и увидел неподалёку столб огня, вздымающийся в воздух словно факел ракеты.

...На то, чтобы успокоиться, ушло минут десять. Почти в километре отсюда, на неосвещённой скамейке, человек смотрел себе под ноги... и вдруг осознал, что в себя он уже вполне пришёл, что мысли его перестали высыпаться из разума как сквозь решето.

— Ну, соображаешь теперь? — донеслась до него тёплая улыбка.

Не в силах выдохнуть, он поднял свой взгляд. Страхи пропали, сознание как будто погрузилось в мир очень интересного мультлика, полностью переворачивая восприятие всех окружающих его объектов.

Он видел наклонившееся к нему лицо. Глаза, которые он знал лучше всех на этом свете, чуть прикрытые прядью пепельных волос. Мягкий облик, чёткий и яркий даже несмотря на то, что физически самой яркой вещью здесь была маленькая и далёкая по-

ловинка Луны, почти не дающая полезного света.

Пришла ли она к нему наконец? Лишь этот вопрос возбуждал его интерес.

— К сожалению, я пока что не твоя Хлои.

Из тени выскользнули тонкие ручки, порхнули ей за спину и соприкоснулись друг с другом. Она загадочно отвернулась, будто собираясь что-то начать.

В голову человека лезли странные образы. Он решил не сопротивляться им, вместо этого присмотревшись. И его озадаченный ум тотчас же погрузился в транс.

Он увидел, как подходит к зданию, в окнах которого уже плещется взрыв. Чувствовал пламя после ударной волны, от которой зажмурились его глаза. Видел бесконечность и яркий свет. Странного мужичка, который помогает его ослабевшему телу. Тот мужичок поражал в первую очередь своим внешним видом, а после вспомнился и разговор с ним. Узнав, что двадцать лет пролежал в коме, человек очень долго восстанавливал подвижность своих мышц. Он проходил через множество мучений.

Поборов болезнь, к человеку вернулась его обычная жизнь. Полная эмоций, она проносилась перед его глазами вспышками самых интересных событий. Очень, очень много времени, сжатого в пробегающие галопом секунды, и так до тех пор, пока в голову не вплыло огромное здание, вместе со всеми своими внутренностями и пахучим железом.

Его пригласили поработать над очень странным экспериментом. Множество чудаков, впрочем, не более сумасшедших, чем он сам.

...И всё это правда могло бы произойти с ним?

— Ты участвовал в этом эксперименте, — наконец открыла глаза подруга. — Присмотрись получше. Я пришла к тебе именно из этого будущего.

И правда. Человек вспомнил себя шестидесятилетнего, сидящего в мягкое чудаческое кресло. Вспомнил, как определённые сигнальные узоры изнутри его мозга извлекались машиной, копировались в симулированную среду и отправлялись в прошлое, разрезая мир надвое и силясь повернуть судьбу в сторону

более удачной дорожки. Хлои изо всех сил готовилась к этой минуте, уверенная, что сможет заставить своего любимого человека миновать ту глупую случайность. Ну а идиоты-учёные радовались как обезьяны, ведь обе предыдущие попытки отправить в прошлое паттерн обычного человеческого сознания всегда приводили к потере жертвой этого самого сознания. А из бессознательного человека почти никаких экспериментальных данных извлечь нельзя.

— Ого, — состроил он впечатлённое лицо. И, не зная, о чём ещё думать, просто порадовался тому, что прямо сейчас так хорошо видит свою тульпу — по крайней мере, её полупрозрачное лицо и часть аккуратного туловища.

— Нечестно такому радоваться, — она не могла не посмеяться, счастливая оттого, что в полной мере выполнила свою миссию.

— Но, слушай, — смущённо забормотал он. — Извини, но я всегда мечтал вот так с тобой пообщаться. Мы могли бы, м-м, поговорить, я бы, на самом деле, ну, просто послушал, как ты всё вот это вот объясняешь, а не просто помещаешь в мою голову воспоминания, да...

Хлои моргнула и едва заметно склонила голову, обдумывая ответ.

— Ну, мне это сложновато... Мы ведь и там с тобой особо-то не общались. Только вот так, мыслями.

— А? — он уже позабыл, что общается с тульпой, говоря в воздух обычным голосом. — Но ведь... Судя по тем воспоминаниям, после больницы я сразу начал исправно форсить. Мы с тобой форсили больше двадцати лет, достигнув кучу всего. И ты сейчас думаешь о том, что так и не привыкла произносить больше десятка слов за раз?..

Он понял, что прозвучало это грубо, но тульпа лишь усмехнулась, мило приподняла носочек и уставилась вниз, вроде как имея ввиду, что всё это мелочи.

Человек видел, о чём Хлои думала — её тело было в очень простом белом платице, но даже так некоторые его участки оставались в тени. Взрослому человеку и тульпе быстро надоело

уделять внимание какому-то там визуалу, их тяга к повышению качества продержалась не больше пары лет — и действительно, нынешний человек понял, что моделька тульпы перед ним не была похожа на то, что можно было бы получить, работая над ней целое двадцатилетие. Скорее, казалось ему, что-то такое он вполне смог бы представить своим воображением даже вчера, ещё до всех этих «инцидентов» и необычностей.

Образ Хлои всего на полсекунды стал ярче, как от вспышки — она смотрела на человека округлившимися глазами, поняв, что по незнанию обидела своего молодого партнёра, сказала слишком неаккуратные слова, стоя у громады наивности его внутреннего мирка.

Они оба задумались. Их совместное время подходило к концу, и тульпа видела, как отчаянно хост хочет закидать её миллионом вопросов, а хост видел, как тульпа качает головой и думает только о том, что вся эта суэта будет здесь лишней.

Он чувствовал образ её мыслей. Хлои пыталась подобрать что-нибудь очень короткое и эффективное. Мотивирующее. Что-то, что донесло бы всю веру и все мысли старика в сознание его более молодой версии, что позволило бы ему пойти прямоком вдоль яркой и правильной жизненной дорожки.

Подойдя на полшажочка, она показала человеку свою ладонь. Красивая кожа была исчерчена обычными человеческими чёрточками, линиями, это была уже не «текстура» в компьютерном понимании — это была просто рука. Её улыбка стала уверенной и смелой. Она приосанилась и встала в красивую непоколебимую позу.

— Я жива.

И исчезла.

...

А человек, конечно, засмеялся. И вот это по её мнению должно было быть эффективным?

— Сумасшествие.

Что ж, подумал он. Судя по всему, умники из будущего на-

блюдали за всем, что здесь происходило. И у Хлои были причины, по которым нельзя было надолго задерживаться. Хотя не так уж и сильно человек был во всём этом уверен теперь, ведь расширенная память, передающаяся через Хлои, уже исчезла, да и некоторые мысли, мелькавшие в том разговоре, скорее всего скоро тоже исчезнут, так как никогда не принадлежали именно его голове.

Человек одёрнул себя. «Будущая» Хлои! А его собственная Хлои сейчас рядом с ним, пусть и не говорит, и вообще скорее всего спит, укрывшись в глубинах разума после того, как человеку пришлось пройти через жуткое давление паники и страха.

Проведя рукой по шелушащейся краске, отлипающей от старой скамейки, человек вспомнил, что раньше уже фантазировал о чём-то подобном. Что если он не будет проявлять должного усердия на протяжении своей долгой жизни, если будет слишком лениться и вечно вести себя глупо — его будущая копия будет вынуждена явиться перед ним, настучать по его голове и заставить его работать усерднее хотя бы ради того, чтобы потом не жалеть о потраченном впустую времени.

В его фантазиях человек из будущего всегда делился кучей секретов, пересказывал в подробностях мудрости своего опыта, отвечая на вопросы и давая наконец-таки понять, что же нужно сделать для того, чтобы перестать совершать ошибки. Уделять достаточно внимания своей тульпе, использовать лишь эффективные методики, сохранять мотивацию, не забывать обо всяких таких важных вещах, ну, вроде тех же диалогов с ней, как бы глупо это ни звучало...

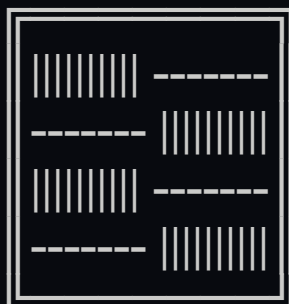
Прошло несколько минут.

Человек сидел на ночной скамейке, с ног до макушки покрытый мурашками. Он чувствовал себя погружённым в водопад ледяной воды, сильно бьющей по черепу и тревожащей кожу тысячей мелких укольчиков, заставляющей глаза вылезать из орбит.

Ведь только что к нему явилась его тульпа из будущего! Явилась и спасла от долгой, бессмысленной комы. Она поделилась с

ним самой важной, самой нужной с её точки зрения мудростью. Тем, что должно было заставить его свернуть на путь истинный!

Но даже после всего этого он так и не понял, что же именно, чёрт возьми, ему дальше делать, чтобы не закончить свою молодость так, как её закончил тот шестидесятилетний, наплевавший на многие важные вещи старик.

Карточная игра

для тульпы и хоста

Nauz & Nyaruko Rem, участники сообщества с 2018,
авторы гайда по вкусовым ощущениям в вондерленде.

Зачастую новички не могут придумать, чем можно заняться с тульпой. У более опытных этот вопрос обычно отпадает сам собой. Однако, мы считаем несправедливым тот факт, что часто люди забывают, как важно с пользой и интересом проводить время со своей или своими тульпами. Конечно, всегда можно посмотреть сериал или заняться чем-то таким же ненапряжным. Одним словом, покайфовать. Подобные вещи тоже важны, даже очень, однако и это может надоесть. В свое время мы придумали, как можно адаптировать некоторые простые игры реального мира для вондера. По нашим наблюдениям, никто из тульповодов ничем подобным не занимается.

Это может быть не так просто, однако стоит того. Это не только новый интересный опыт, но также упражнение для мозга. Самое главное, что вам для этого не понадобится вообще ничего, кроме свободного времени.

Встречайте, UNO.

Это карточная игра, знакомая многим. Мы выбрали ее за крайне простые правила и некоторые другие вещи, которые станут ясны в дальнейшем.

Первоначально хочется отметить, как именно работает колода.

ИНСТРУКЦИИ

Что мы видим? Карты четырех мастей (красная, желтая, зеленая и синяя):

- Цифровые от 0 до 9
- Пропуск хода
- Смена направления
- +2

А также карта смены цвета, и такая же, но дающая +4.

В физической колоде мы имеем ограниченный набор карт, некоторые из них продублированы. Когда колода кончается, берется сброс без последней карты, перетасовывается и снова становится колодой, то есть нам, по сути, неинтересно, какие карты вышли. К слову, в цифровых копиях игры колода бесконечная, а карту, которую вытащит себе игрок, определяет случайность.

В этом-то и большое преимущество Уно для вондера перед многими другими играми. В шашках или шахматах придется помнить позицию каждой фигуры. В других карточных играх, дураке, к примеру, придется помнить, сколько карт в колоде, какие у тебя на руке, какие карты уже вышли из игры, а также следить за тем, чтобы не выпала повторка, которая уже имеется у противника.

В вондерном варианте Уно надо держать в голове всего две вещи: какие карты у тебя на руках и какая последняя карта лежит в сбросе. Все остальное нас не интересует.

Правила

Базовые правила Уно также очень просты.

В начале игры каждому игроку раздается по 7 карт, в центр стола кладется одна карта из колоды рубашкой вверх. Далее, игроки начинают делать свои ходы, обычно по часовой стрелке.

В сброс карту можно положить в следующих случаях:

- Карта той же масти (цвета), что и лежащая сверху сброса.
- Карта того же значения, что и карта сверху сброса.
- Карта не имеет масти (те самые карты смены цвета и +4)

У игрока может не оказаться карты, удовлетворяющей этим условиям, в таком случае он должен взять карту из колоды. Если вытащенная карта удовлетворяет условиям, ее не обязательно выкладывать, а можно приберечь до следующего своего хода.

Когда у игрока на руках остается одна карта, он должен сказать «Уно», иначе, если он этого не скажет и на это обратит внимание любой другой игрок, он должен будет взять из колоды две карты.

Игра продолжается, пока один из игроков не сбросит все карты с руки.

Дополнительные правила

Часто базовые правила кажутся игрокам слишком простыми и/или неинтересными. На этот случай можно самостоятельно додумать себе дополнительные правила или найти их в интернете. Вот некоторые из популярных.

Перехват

Если верхняя карта в сбросе и одна из карт на руках игрока одинаковые, то есть имеют одинаковый цвет и значение, игрок может положить карту из своих рук вне своего хода. В таком случае игра продолжается следующим, после перехватившего, игроком.

Накопление

Когда один из игроков кладет +2, следующий после него игрок тоже может положить +2. В таком случае, следующий игрок получает +4 либо так же может положить +2 чтобы передать следующему +6. Это может продолжаться, пока один из игроков не откажется класть +2 потому что не хочет или не имеет на руках такой карты. +4 карта тоже может участвовать в этом.

Тянуть, пока не вытащишь подходящую карту

Вместо того, чтобы вытягивать всего одну карту из колоды когда у игрока нет подходящей на руках, он тянет карты до тех пор, пока подходящая не попадется.

Ноль

Каждый раз, когда кто-то из игроков кладет в сброс карту со значением 0, игроки передают свои карты по направлению сброса. Часто используется вместе со следующим правилом.

Семь

Игрок, положивший в сброс карту со значением 7, обменивается картами с другим игроком по своему выбору. Часто используется вместе с предыдущим правилом.

Пять

Игрок, положивший в сброс карту со значением 5, обменивается одной своей картой с одной картой любого другого игрока. Каждый меняющийся выбирает, какую именно карту отдать.

Как играть в вондере

На самом деле, вондерная игра мало чем отличается от реальной. Но вам понадобится хорошо прокачанное умение пользоваться вондером, а также хорошая память — выше мы уже говорили, что придется запоминать верхнюю карту в сбросе и все карты на руках.

Мы не станем рассказывать про способы попадания в вондер (тем более, что «попадание» не для всех правильное слово), про это и так много сказано. Однако, посоветуем максимально его упростить, на первое время. Даже если у вас хорошо получается, новая и непривычная нагрузка может сильно сбивать, так что чем меньше деталей вы будете держать в голове, тем будет проще. Мы использовали для игр отдельное вондерное помещение с круглым столом и тусклой лампой над ним, благодаря чему

ничего другого просто не было видно, даже стены и пол не попадали в поле зрения.

Определенные проблемы возникнут с вытаскиванием случайных карт, мозг не очень любит случайности, старается их избегать и находить закономерности во всем подряд. Однако, псевдорандома нам тоже будет вполне достаточно. Впечатления от игры не сильно ухудшатся, если только генератор случайных чисел не подкинет вам 10 неподходящих карт подряд. Эту проблему можно также решить специальным сервитором, но я бы не советовал плодить сущности на каждый чих.

О жульничестве

Мы бы советовали вам осваиваться с игрой договорившись играть честно. Первое время и так много деталей будут отвлекать на себя ваше внимание.

Однако, мы подошли к тому моменту, который невозможен в реальном мире.

Невозможно жульничать ИРЛ так, как вы сможете делать это в вондере, причем без особого труда.

Вы можете вытащить любую нужную карту из колоды, можете поменять себе любую карту на желаемую. Вы даже можете поменять ее своему оппоненту.

И это офигенная тренировка взаимодействия. То, что обычно кажется нам отрицательным аспектом игры, тут переворачивается. Конечно, можно поменять друг другу карты прямо в момент хода, но останется ли это незамеченным?

Как скрыть свое намерение сжульничать от тульпы или хоста? Вы находитесь в одной голове, чувствуете друг друга, можете не только посылать отклики, но и считывать настройку напрямую. Даже если от вас пытаются закрыться.

Кто-то для того, чтобы сжульничать, попытается закрыть свои мысли от чтения. Но не является ли это сигналом того, что вы собираетесь жульничать? Тут придется действовать тоньше. В то же время, каждый из вас будет пытаться поймать момент вероятного жульничества. И это может стать бесконечной гонкой, от которой, по итогу, вы все только выиграете. Ведь вы сможете куда лучше понять это ускользающее понятие «связь» и очень сильно ее развить.

Сбор статей, корректура, вёрстка
Нейрохудожник

TulpaWiki
Mantycore

Распространение выше уровня D приветствуется.

